

Дия Сёмина

КНЯЖНА ПОПАДАНКА • 2 • ПРИЗРАКИ ПРОШЛОГО •

Дия Сёмина

Княжна попаданка 2.

Призраки прошлого

<https://litres.ru/74124213>

SelfPub; 2026

Аннотация

Очнулась в теле униженной княжны из проклятого рода с опасной, редкой магией и ярлыком нечисти. Чтобы выжить и отвоевать своё право на счастье, я должна раскрыть серию преступлений и спасти репутацию рода. Вернуть себе княжеский титул и заставить все пять кланов уважать меня!

Серия из 5-ти книг "Княжна попаданка".

Детективная линия. Альтернативная Россия.

Любовь и испытания. Интриги и борьба за власть. Магия и приключения.

Содержание

Глава 1. Похищенная	4
Глава 2. Торг	12
Глава 3. Фирс	17
Глава 4. Матрёна	24
Глава 5. Шаманский приветик!	38
Глава 6. Катерина	46
Глава 7. Дмитрий	57
Глава 8. Черноводов	67
Глава 9. Нокдаун	76
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Дия Сёмина

Княжна попаданка 2.

Призраки прошлого

Глава 1. Похищенная

— Ка-те-ри-на! — прорычал Фирс, и в карету ворвался магический смрад, показалось, что это яд...

Мужик, что подхватил меня на ходу, грубо натянул мешок на голову и больно ударил в плечо:

— Не дёргайся, цела будешь!

— Руки не распускай! — только и успела крикнуть своему обидчику и внезапно потеряла сознание.

Последняя мысль: «Мешок заговорённый!»

Какая-то липкая, неприятная магия обволокла удушающим сном, утягивая в ужасную, пугающую темноту сумрачного мира. На секунду показалось, что я снова в том проклятом доме.

Это ещё сон или уже реальность?

Кто-то выследил? Понял, что я не из мира сего и решили исправить оплошность? Вернуть меня в ад, а несчастную Ксению в её тело?

Боли нет, только неприятный запах и слабость.

Услышала хриплые голоса как в тумане, меня кто-то снова куда-то тащит, снова кидают на какой-то твёрдый топчан, и лязг засова болезненным звоном прошёлся по сознанию, не могу пошевелиться.

А мысли как камни, с такой скоростью я до весны буду вспоминать, как оживить себя и снять тёмный заговор.

Пытаюсь представить, где я? Может быть, здесь есть такие же Фени, попросить помощи у мелкой нечисти. Расслабляюсь, отпускаю свои мысли и пытаюсь смотреть магическим зрением сквозь темноту, что окружает меня...

Вдруг резкий, хриплый голос пронзает моё сознание: «Маг-да-а!»

Вздрагиваю, оглядываюсь и внезапно ощущаю себя в каком-то уродливом кабаке, мало чем отличается от места гибели Тимошки Хмурого. Даже запахи уловила, вижу, как мухи мимо пролетают, настолько всё реально, что оторопь берёт.

Первая мысль, что я снова попала в какое-то новое тело? Или это магический сон? Из панических размышлений меня выдернул очередной вопль:

— Магда-а, куда запропастилась эта девчонка! Кто-то видел? — дородная тётка осмотрелась, но в кабаке кроме нескольких завсегдатаев никого. Босоногая, тощая Магда с вечно растрёпанными волосами, босая и такая чумазая, что её и посетители брезгуют, а уж сами они тоже не агнцы божие, воняют порой так, что хоть нос затыкай.

— Да ей кто-то деньгу пожертвовал, убежала поди за леденцом! Не рычи, Тоська, голова болит! — проворчал мужик, уже изрядно принявший, но теперь закусывает тушёной брюквой с мясом, самая дорогая еда в придорожном заведении.

— Кушайте, Мирон Степаныч, вернётся, куда ей деваться. Ох, самой придётся посуду собрать да мыть! А мне лишний повод отлупить нерадивую крепостную.

— А ты её моешь? — хмыкнул другой мужик, показывая на прилипшую к пивной кружке засаленную грязь. Про побои девочки они и не переживают, такое не редкость.

— Ой, какие неженки собрались, на себя бы глянули, давно ли мылись, голубчики, платить извольте! — чтобы мужики лишнего не болтали, подошла и забрала плату за обед и выпивку.

Дверь скрипнула, но как-то натужно. Обычно посетители входят с ноги, пиная, а тут словно сопротивление какое-то. Тося повернула голову взглянуть, кого это такого немощного принесло, поди кланчить будут объедки, а ей эти куски для свиней нужны. Только хотела рявкнуть, что милости тут не дают, как осеклась.

На пороге появилась старушенция, такая древняя, что показалось не живая, а восставшая. Всех, кто сидел лицом к двери, передёрнуло от отвращения. Остальные повернулись, поморщились и поспешили быстрее отдать плату и уйти.

Ведьма, самая настоящая ведьма, из тех, кого Смерть за-

бывает на долгие годы, ходили слухи, что одна такая прожила и двести лет.

Как же Тося удивилась, когда из-за бабки показалась Магда. Испуганная рожица, глаза огромные, и её слегка потряхивает, на пыльных щеках разводы от слёз. И на лбу огромная ссадина.

— Чья эта бедолага? — проскрипела старуха, оглядывая мутными глазами кабак.

— Наша, вы бы бабушка, за стол сели и народ не пугали! У нас тут тёмным ведьмам не рады! — прошипела Тося, но прогнать опасную старуху побоялась.

— Я не за едой, девочку покупаю у тебя!

— Не продаётся! — отрезала Тоська и руки в боки, ведьмам открыто колдовать запрещено, а у этой поди, и магии не осталось.

Девочка замерла, вытерла слёзы и смотрит с интересом на покупательницу.

— Её мальчишки камнями сейчас хотели побить, вижу, что если у тебя останется, её точно попортят, а мне она нужна. Три золотых! Или заберу бесплатно, сама понимаешь, мне это раз плюнуть, два ногой шаркнуть и нет твоего кабака...

— На кой тебе такая замухрышка? — Тося понизила голос, подошла к пустому столику и села, рукой пригласила гостью присесть напротив. Ведьма, прошептав, что в старых ногах правды нет, опустилась на грязную лавку.

— Посмертница мне нужна, а у этой магии много, не справишься с ней, если в силу войдёт. Отдай по-хорошему...

— Посмертница? Это как? — кабатчица вдруг заинтересовалась, впервые такое слово услышала.

— Смерть меня не забирает, пока дар не передам. Вот эта мне подойдёт! Так что я тебя не спрашиваю, а деньги отдаю

по доброте, коей у меня не так много осталось. Заберу и даром, и ничего не сделаешь! Долго я искала её, долго, и когда нашла, думаешь, меня что-то остановит?

Ведьма не спешит, позволяет наглой хозяйке утопить себя с головой во лжи, а та и рада стараться:
— Она бастард, княжьего рода отпрыск. Папаша очень

знатный, оприходовал мамку, а когда девочка родилась — выкинул. Оплати мне расходы за мою доброту и забирай. Десять золотых, её мамку я на свои хоронила, и девку содержала семь лет.

— Ну, скажем, не бастард, и мамка её пропала без вести, может, сбежала на родину, и копейки тебе она не стоила, и ребёнка содержишь как крысу. Знала я её папашу, он её ищет, да не найдёт, если шепну ему, то от тебя пустого места не останется! А ты десять, говоришь, монет хочешь? Хи-хи-хи! Жадобушка тебя сгубит, скоро сама как собака подохнешь! Надо было три брать!

Ведьма встала, и вдруг посмотрела на меня! Она меня видит, она понимает, что я тут, только хотела спросить её, что происходит, попросить помощи, но бабка хмыкнула и, крепко взяв девочку за руку, вышла, никто не мог пошевелиться несколько минут. А когда опомнились, показалось, что страшная ведьма всем приснилась.

Тоська снова ворчит, словно только что у неё из-под носа не увели несчастного ребёнка:

— Да где носит эту Магду, провались она пропадом...

Через несколько дней кабак сгорел дотла вместе с хозяйкой. Воевода Магической управы списал на воздействие нечисти, которой за годы в кабаке накопилось предостаточно.

— Место само очистилось.

Про маленькую служанку никто и не вспомнил...

Никто, кроме меня.

Это сон? Хотела же осмотреться, вот и «осмотрелась», лежу где-то на самой окраине города, в старом кабаке, построенном на месте того самого сгоревшего, где очень давно хозяйничала жадная Тоська.

Мало чем это видение мне помогло, только хуже стало: «Помогите! Хоть кто-то тут есть? Феня!»

Дорогие друзья, добро пожаловать во вторую книгу
«КНЯЖНА ПОПАДАНКА 2. ПРИЗРАКИ ПРОШЛОГО»

Читайте с удовольствием. Отдельная благодарность за ваши # книге!

Глава 2. Торг

Понимаю, что нужно открыть глаза, хоть попытаться ожить, чтобы не сгинуть.

Открываю и темнота.

— Где я! Помогите! — лучше бы я не приходила в себя, головокружение и тошнота изводят, не могу сосредоточиться, чтобы заставить себя двигаться, пока рядом никого, нужно реанимировать магию, легко сказать, но невозможно сделать. Из меня словно вытянули все силы, не только магические, но и обычные человеческие. Горячая слеза скатилась по виску, на большее я пока не способна, только жалеть себя.

Сквозь звон в ушах вдруг услышала тихий и очень приятный звук, успокаивающий, напоминающий беззаботный август в далёком детстве. Не сразу поняла, что это.

Сверчок?

Среди зимы и в темнице?

Мысли ожили, теперь как муравьи в муравейнике копошатся, а я не могу зацепиться ни за одну из них.

Может быть, я в клинке и это наркоз подействовал и мне весь этот кошмар приснился? Сейчас открою глаза и вернусь в свою безопасную реальность?

А сверчок поёт и поёт, теперь рядом с моим ухом, словно вытягивает меня из «дури» в какую я попала.

Внезапно во мне что-то встрепенулось, теплом пробежала

по телу энергия и тошнота отступила:

— Феня! Ты сверчок от моего Фени? Я всё ещё в этом мире?

— Да, хозяйка. Мы в какой-то таверне, постоянный двор. Ох, нас весь день и полночи катали по городу, я уж сам потерялся. Сейчас приедут покупатели, но тебе надо бы притвориться спящей, и не видеть этих грабителей, иначе они тебя убьют. Если крикну, то бей по ним магией. Умеешь хоть?

— Нет! Но я очень злая, а сил нет совсем, ты смотри, запоминай, хоть весточку обо мне передай Фене...

— Поборемся ещё! Вот злостью и бей, но только если убивать начнут! Тише, кто-то идёт, — прошептал и спрятался в моих волосах, щекотно, вроде же призрачный, а я чувствую, как бы не дёрнуться.

Дверь скрипнула, и я ощутила, что в комнату вошли двое.
— Вот она, как заказывали. Отбили у охранника, нас в столице никто не знает, так что и не догадуются, кто её забрал. Платите пятьсот монет, и она ваша! — уже знакомый голос выставляет цену за меня и свои услуги. Гад, так больно ткнул мне в бок пальцем, еле сдержалась, чтобы не вскрик-

нуть или не жахнуть магией, против двоих мужиков я навряд ли устою, продолжаю притворяться спящей.

— А губа у тебя не треснет. Договаривались на триста, — прорычал второй незнакомец и поднёс горящую свечу к моему лицу. И, как назло, раскалённый воск капнул на шею. Каких невероятных усилий воли мне стоило притворяться бессознательной, они специально? Сговорились донимать меня?

— Так это ж у меня треснет, не у вас! Такая красивая девушка! За триста я себе её оставлю!

Ну вот, уже и торг за мою голову начался. Когда всё узнаю, им этот торг даром не пройдёт! Отомщу, мало не покажется.

— Я уже за неё отдавал купцу задаток, да он не довёз. А теперь и тебе. Ладно. Бери четыреста и уезжайте из города. Чтобы вас никто не нашёл.

— Вот это уже деловой разговор. Но баба норовистая, что вам с ней делать уж и не знаю!

— А это уже не твоего скудного ума дело. Проваливайте. Сейчас мои люди придут, заберут её в карету. Не хочу, чтобы вы друг друга видели! Мне лишние допросы в Магической управе не нужны.

— Как скажете, как скажете! — проворчал похититель, дважды подбросил в руке кошель с монетами, этот звук меня разозлил более, чем горячий воск. Но я держусь.

Дверь снова скрипнула, и я осталась вдвоём с покупателем.

— Надо было тебя забрать с бала, Ксения! Но теперь всё стало так, как должно. Как было предопределено. И настанет наш черёд мстить этим выскочкам... Никого не пощадим, все получают сполна! И Воронцовы, и остальные, отомстим за Лебедевых, мало не покажется...

Глава 3. Фирс

Фирс вылез из кареты, опустился на снег и несколько минут пытался справиться с удушающим кашлем. Тёмная магия так действует, похитители не простые, какие-то залётные, чужие и действуют без оглядки на местные порядки. Без опаски ядом окуривают, твари...

— Эй! Воевода, на-кась, хлебни. Это заговорённая настойка от хвори, иначе эта магическая пакость к тебе прицепится! Уж простите, что не сподмогнул, но их боле восьми было. Все косматые, шапки и тулупы как у дикарей. И кони необычные, с татарского пограничья полукровки. И магия у них такая же.

Фирс глотнул настойку на травах, и удушье внезапно отпустило. Утёрся чистым снегом, постоял немного, приходя в себя после отравления.

И обдумал слова кучера. Емеля мужик опытный, много лет Воронцовых возит, и всё точно подметил.

— Нам бы надо срочно князя найти! — стоило отёку в горле отпустить, простонал осипшим голосом.

— Он ещё в управе, а может быть, и во дворец к Его высочеству князю Ярополку отправились.

— Точно! Помчим ко дворцу, если там нет, то в его деловые хоромы на нашем торгу, — Фирсу пришлось ещё раз глотнуть из фляжки, чтобы вернуть голос. Сознание про-

светлело, отравя отступила окончательно.

Но тревога возросла многократно. Никогда тёмные так нагло не действовали. Среди бела дня напасть на карету самого князя и забрать дознавателя Магической управы. У неё же медальон есть, этот знак на нечисть, как святая вода действует.

Странно всё.

И как теперь перед князем ответ держать?

— С тобой сяду на облучок, надо немного остудить голову, в карете муторно, вонища ядовитая. Как приедем, проветри и может, даже очистить придётся, заговор прочитать от бесовщины.

— Слушаюсь! Сделаю!

Довольно быстро приехали во дворец Западного клана.

Во дворе оживление. Фирс сразу заметил своего коня у коновязи, значит, Дмитрий Васильевич уже во дворце.

— Карету чисти, а я пойду, сообщу новость. Тебя тоже допросят позже.

Не дожидаясь ответа Емели, воевода спустился с облучка и поспешил во дворец. Прошёл беспрепятственно в кабинеты, и на свой страх решился постучать.

— Кто без представления заявился, — дьяк великого князя приоткрыл дверь и зло прошипел.

Фирс услышал сердитые голоса князей, они обсуждают происшествие, какое устроила Веста Мелихова. Вот им сейчас новый повод для злости не понравится.

— Доложи, у меня дело срочное. Кое-что ужасное случилось!

Докладывать не пришлось. Дмитрий услышал голос своего воеводы и приказал впустить.

— Фирс, ты здоров ли? Что произошло?

— Катерину какие-то бандиты умыкнули среди бела дня. Тёмной магией не стесняясь воспользовались. Ей на голову пакостный мешок надели, и она словно уснула. Человек восемь было со слов Емели. Я кое-как очнулся. Куда её увезли понятия не имею. Но она просила сказать, что потеряла Феню. Простите, не уберёг!

Воевода с такой горечью в голосе проговорил свой доклад и повинно опустил голову.

Дмитрий промолчал, но вид у него был злой, а стал свирепый, кулаки сжались, брови сошлись на переносице, с трудом сдержался от ядрёного слова. Ярополк от возмущения вспыхнул бешенством, неслыханная наглость — такое преступление, словно власти и нет вовсе.

— Это как? Умыкнули?

— Да, непросто так всё в один день случилось, подстроенно, так или иначе, но какой-то план у похитителей был. Катерина сказала, что графине Весте Мелиховой кто-то заплатил! — припомнил воевода, теперь каждое слово важно.

— Так-так! Дьяку написать бумагу в центральную Магическую управу, что мы берём дело в свои руки, бери отца Нестора и в дом к этой стерве графине. Она продала княжну.

Не смела лишать княжеского титула, сама дворняжка, а туда же! Подлая бабёнка. Транжира, старуха, а всё на моду и мишуру спускает, вот и позарилась на деньги. Пусть Нестор её как следует проверит. Сам у него возьми лекарство от нечисти, от тебя за версту разит отравлением, держись, воевода!

— Дмитрий в такие моменты привык к решительным действиям. И сейчас именно Мелихова крайняя во всех бедах Катерины. Если удастся связать магический след с ней, то и получится распутать этот новый узел тайн.

— Слушаюсь! Позвольте своего коня взять, но вашу карету пока трогать нельзя, там всё магией черноты пропитано.

— Вот что я понял сейчас! Были подозрения на то, что Катерина ваша с тёмной магией заигралась. Но теперь, вижу, что она не такая. Кому-то очень хочется нас оставить без сил перед избранием на княжество. Причина во всех этих заявлениях и похищении именно в этом кроется! Мы кому-то очень мешаем! — Ярополку тоже нашлось что добавить. И Дмитрий согласился.

— Кому-то? Да, всем! Черноводова тоже нельзя забывать, есть подозрения, что он уже обращённый. Может, и от него пошло. Он Катерине в самой управе не постеснялся угрожать! Так поступим, допросить Весту Мелихову, а потом взять в усиление Архипа и к Черноводову. И отца Нестора не забывайте. Дела магические, без него нам сейчас не обойтись.

— Слушаюсь! — Фирс поклонился и вышел, за ним дьяк,

писать прошение в Центральную управу.

Князья остались вдвоём. Обстановка была непростая, а теперь и вовсе накалилась.

— Я догадался, что ты меня хотел обвинить в поступке графини Мелиховой. И мой мотив вполне реальный. Ваши отношения с Катериной даже слепой заметит. Ты влюблён, дорогой дядя. Думаешь, что я испугался вашего брака? Думаешь, что вы с этой девицей затмите меня и народ выкрикнет твоё имя? — Ярополк вдруг решился и сказал вслух то, что может разрушить и без того шаткое равновесие в княжеском роду.

— Признаюсь, была подобная мысль, но пока ехал к тебе, понял, что тебе это не выгодно. Скорее бы поверил в твоё сватовство к Катерине. Хотя оно тоже не очень льстит твоему положению. Будь это Ксения, то я бы понял, и не посмел бы возразить. Но Катерина Матвеевна, слишком уж иная. Вроде на вид девочка, но умудрённая опытом житейским.

— Вот об этом я и хотел тебе сказать. Видел её всего ничего, но мне такая жена не нужна, уж прости. Не хочу перед ней быть как на ладони. Она же всё видит насквозь. Если найдёшь, и сможешь вернуть ей княжеский чин — женись. Я препятствовать не буду. А даже если и не вернёшь. Мне с этим ещё сподручнее, я так и останусь единственным наследником, и мои сыновья будут наследниками. Так что я не против и даю своё дозволение. И я это к тому говорю, чтобы ты, дорогой дядя, головой думал наперёд, не просто спасти

девицу любой ценой, а ещё и прожить с ней жизнь счастливую. Не лютуй, кроме тебя у меня никого нет!

Брови Дмитрия поднялись, глаза округлились, на лице сплошной вопрос, это ж надо, как племянник всё ладно выкружил.

— Умён ты, Ярополк! Ох, умён! Поспешу, если Фирс вернётся, то пусть тебе всё расскажет, а после мне.

— А ты куда собрался? — Ярополк несмотря на свою молодость, вдруг заговорил, как настоящий глава рода, с самым непослушным родственником.

— Да есть у нас одна бабка Матрёна. Она выхаживала Катерину и по старости своей многое помнит. Сдаётся мне, что всё, что сейчас происходит, началось лет пятьдесят назад, может, и больше. Надо её найти и вопросы задать и спрятать ото всех, если наши враги на неё обратят внимание, то и нам непросто будет.

— Коня на конюшне возьми и на охрану двоих всадников! Не лютуй шибко.

Дмитрия уже и след простыл. Не только Матрёну бы надо найти, ещё и понять, куда Феня запропастился.

*Фирс Демидович. Воевода Западного клана. Дознаватель
в Магической управе. Начальник Катерины Матвеевны*

Глава 4. Матрёна

Дмитрий вспомнил, что нужно срочно проверить карету, теперь он единственный маг в Управе, способный спасти Катерину. Стоило подумать и неприятно запершило горло.

Совсем недавно потерял Софью, три года пролетели как целая жизнь без жены, боль утраты нестерпимым гнётом давила душу до того момента, как увидел Катю в ужасном доме...

Воспоминания множат тревогу, а она сейчас весьма некстати!

К счастью, быстрые ноги не позволили долго страдать от воспоминаний, пробежал на двор, карета стоит с раскрытыми дверцами, коней выпрягли, а кучер ходит вокруг, рассматривая своё хозяйство, не представляя, с какого края подходить к этой самой «чистке».

— Здравия желаю, Ваше сиятельство! Уж простите, не уберёг.

— В той ситуации даже я не смог бы. Ещё раз расскажешь чуть позже, как всё произошло. А я пока кое-что поищу тут. Кстати, пока сходи на конюшню, вели мне крепкого коня под седло снарядить, Выюна серого, они знают.

— Слушаюсь!

Дворовые обходят нехорошую карету Воронцова старшего стороной, это и к лучшему. Дмитрий заглянул и тихо по-

звал: «Феня!»

Но бесполезно, его тут и не было. Пропал ещё в управе. Скорее всего, Черноводов в ловушку поймал.

Теперь попробовал также посмотреть, как Катерина это делает, у него эти способности тоже есть, но слабые. Однако если сосредоточиться, то...

Он неожиданно для себя, словно провалился в недавнее прошлое. Всё увидел и даже этих мужиков, что Катю забрали. Действительно, пришлые наёмники, но одежда добротная, а кони степные, лохматые, таким и в лютый мороз стойло не надо. Несколько похитителей нерусские и один магией обладает, шаман? Вот почему никто не смог предугадать похищение? У него лютый непрогляд на защиту поставлен?

— Вот такого дерьма конского нам и не хватало! Черно-книжник есть, некромант из варягов есть, ещё и дикая магия подоспела, да тут теперь не протолкнутся! Управы на всех не хватает! — злостью заполнилось сознание, следствие от «магического следа» в карете, но это обычный дурман, час и всё развеется, а если окурить ладаном, так и быстрее. Тут и без дурмана есть отчего вскипеть.

Это уж вообще ни в какие ворота, теперь и кто-то из иноверцев решил в открытую нарушать закон, использовать свои обычаи в черте города, да ещё и против особо знатных персон?

— Так! Эти шаманы не могли знать, что Катерину мгновенно «разжалуют» из княжеского чина. И такие люди осве-

домлены, что за это виселица – самое мягкое наказание. Но все же пошли на отчаянный шаг? Уверены в себе? Или это всё части одного, как там Катя сказала: «пасл» или «пазл», части мозаики. Надо всё вместе собрать. И ключ сейчас графиня Веста, Фирс её сам раскатает, как тесто по столу, она против него и Нестора не устоит. Что-то да найдётся.

Дмитрий Васильевич присел на сиденье в холодной карете, продолжая размышлять. Разум словно голодный пёс вцепился в это дело, не может у противников всё так ладно выходить. Кто-то должен выпадать и не вписываться.

— Так, то было первое, теперь второе, Матрёна, Матрёна! Кто же ты такая? Матрёна!

Внезапно вспомнил, что в его сумке в отдельном кармане так и лежит искорёженная, раздавленная табакерка, завёрнутая в женский платочек. Быстро достал и осмотрел. Катя оказалась права, эта Баба-Яга действительно использовала её кровь. Достаточно вытереть ранку, взять окровавленный кусочек ткани и в воск, скатать под страшный заговор шарик, и вот тебе мощная приманка для любой нечисти. А теперь этот восставший князь Гуннар считает девушку своей. Это ещё хуже...

Единственное, что про Матрёну удалось увидеть магическим зрением, что она уже далеко, уехала на южное пограничье, испугалась расправы от восставшего.

В этот момент подбежал дьяк и тихо отрапортовал:

— Бабку нашли!

— Как нашли? — Дмитрий не сразу понял, про кого услышал, только что решил, что она сбежала, а тут эва какие новости.

— Ну вот так. Архипу сообщили, что её с Южного пограничья этапом на суд отправили, поймали за чёрной магией. Кому-то горемыке смертельное проклятье сделала за деньги.

— А вот это удача! Поехали со мной, покажешь, куда на коне-то умеешь?

— Так и знал, что этим всё закончится, боюсь, но раз для дела, то сумею.

Мирон поморщился, отдал кучеру свой ящик, документы переложил в сумку и полез на второго коня.

Четверо дружинников, Мирон и сам князь Дмитрий Васильевич Воронцов поспешили в управу Южного клана, туда, где не без опаски за своё здоровье, решились придержать вредную старуху, до приезда отряда из Кремлёвской слободы. Кому угодно отдать, лишь бы не у себя.

— Здравия желаю, Ваше Сиятельство, дьяк Сиворуков, к вашим услугам!

— И вам здравия желаю, арестантка у вас тут содержится, мне с ней надо обстоятельно поговорить, для начала с глазу на глаз, и чтоб никто не подслушивал. А уж после ко мне пусть Мирон зайдёт, записать показания.

Дважды просить не пришлось, давненько чёрных ведьм не ловили с поличным, и как с ними управляться никто и понятия не имеет. Сиворуков трижды наложил на себя крестное

знамение от радости, что сам Воронцов примчался и поспешил подальше от допросной. Есть дело безопаснее и важнее, угостить чаем взмокшего от быстрой езды дьяка, да поспросить, что у соседей делается.

Князь вошёл в небольшую, светлую комнату, и поморщился. Взьерошенная, древняя бабка сидит на длинной лавке и как-то по-птичьи ест принесённый охраной пирог, разломала на деревянной подставке чуть не на крошки, и по маленькому кусочку в рот, чаем запивает, при этом до невозможности неприятно швыркает, чавкает и причмокивает. Напомнило звуки непролазной топи, да и запах не многим лучше.

— Здравствуй, Матрёна! Надо же, только о тебе сегодня подумал, а ты как перелётная утка уже тут, сидишь, чай гоняешь, и на пожизненный пансион рассчитываешь в случае, если твоя жертва не окочурится раньше времени.

— И тебе не хворать! Тому гаду, кому я порчу навела, давно пора окочуриться, девчонку попортил, да не одну, наша доля бабья, такая. Сами за себя! А мужикам от нас только одного давай.

Князь не выдержал и рассмеялся, хотя смеяться особо нет поводов. Но бабке сто лет, а туда же.

— Вообще-та сто пять годков, с хвостиком, — Матрёна не скрывает, что князь перед ней, как открытая книга и его мысли тоже, игриво улыбнулась беззубым ртом, истинная Баба-Яга.

— Вот потому и говорю про пенсион! А не про петлю. Дело у меня к тебе есть! Вот штука у меня осталась, узнаёшь? — он снова вытащил из сумки остатки табакерки и положил на стол. Бабка даже не посмотрела на жестянку.

— Как не признать, признаю! Моя! Сбежал? Ну, не удивительно, такое чудище поганое. Но попадётся ещё, счёт у меня к нему личный, не отвертится, гад.

— Ты его знаешь? — первый вопрос-выстрел князя.

— Кого?

— Того, кто раскурочил эту табакерку, кто это?

— Кто-кто, конь в пальто, должник мой древний — Гуннар,

что б ему пусто было! Ты меня о другом спросить должны, дурья твоя голова!

— Вот как? И о чём?

— Кто такая эта твоя царевна, распрекрасная. По которой ты уже сохнешь, присушила тебя? Так ведь?

Дмитрий сглотнул, но взгляд не опустил, и без гадалки понятно, что присушила.

— И кто она?

— Русалка! Я грех на душу взяла, каюсь, не сказала тому красавчику воеводе, мне ж надо было кольцо, оно могучую магию даёт, а моя-то на излёте. Смертушка по следам ходит.

Матрёна говорит трагическим голосом, но не сдержалась, ухмыльнулась, когда о смерти заговорила, словно подругу помянула.

— Русалка? Это как так?

— Я ей честно сказала, что она утопленница, очнулась в теле девицы. Кто такая не помнит, или не хочет помнить. А Ксения или как её, утонула, сгинула. Но в её теле эта ожила. С ведьмами такое бывает. Нет у неё роду-племени, никому не родня, ни сестра, ни мать. Она с того свету пришлая. Поэтому магия её так и слушается. Только она бы смогла уничтожить этого восставшего Гуннара, но видно опыту маловато, ну научится ещё, годы молодые, а коли кольцохватила, так и долго проживёт.

— Так она тёмная? — Дмитрий заметил, что нервно отстукивает по столу пальцами барабанную дробь.

— А я почём знаю, глупая – это точно! Бестолковая – ничегошеньки не знает, даже печь растопить и то не могёт. Магия великая, а она токма прошлое смотреть наловчилась, хех, ну жизнь научит быстрее! Помилуй, князюшка, не дави на мою душу, совесть уже померла, а я осталась, говорю, как есть. Да память у меня старческая, уже и подзабыла всё.

Дмитрий снова улыбнулся, эту бабку стоило придумать, уж Феня в сравнении с ней – ангел. Про эти откровения Катя сама много раз говорила, не скрываясь, сама сказала, что восстала, чтобы защитить честь рода Лебедевых, так что бабка тут новых дорог не открыла.

— Хорошо, с Катериной позже разберёмся, ты ведь свидетельница тех событий, когда род Лебедевых в опалу попал, в архивах ничего нет, что случилось?

Князь решил испытать удачу, вдруг бабка что-то помнит, хоть бы за что зацепиться, чтобы найти ещё каких-то родственников погибшей Ксении, понять, что случилось.

— Так, они же из князей великой Магической управы, той настоящей, но что произошло, не ведаю. Я в то время, ну сам понимаешь? — прошамкала беззубым ртом и улыбнулась виновато.

— Нет, не понимаю!

Бабка собрала последние крошки, не спеша, отправила в рот и запила чаем. Отряхнулась, села прямее и вроде как решилась представиться:

— Ну я тогда вот такой же арестанткой была, тем-сем про-

мышляла, кабак у меня был. Токма по делу с управскими общалась. И то, когда за руку поймають! Но они на мои делшки глаза закрывали из жалости. А теперча их можно пожалеть. Сгинули все! Ты один, из таких, как там тринадцать было. Тяжко тебе, касатик, одному-то такую ношу тащить, последний боевой маг остался. Но зато никто и не предаст. Тож хорошо. Помилуй, боле ничего не знаю. И не хочу знать.

— А чего хочешь?

— Дожить свой век под приглядом, мне осталось-то пара месяцев. Да могилу по правилам справить и имя моё настоящее на камне выбить, более ничего не хочу. Пусть у меня будет могила, а у проклятого Гуннара – пепел, так и ему и надоть.

— Вот тебе насолил этот Гуннар. Имя, говоришь, настоящее, скажешь?

— Придёт время, сам узнаешь! Ну так по рукам, касатик?

— Хорошо, я устрою тебе приличный пансион, но при условии. Что если у меня будут возникать проблемы и вопросы, ты поклянёшься мне помогать, хоть бы советом! У нас нет знатока по разным обрядам, рубль в неделю тебе платить будем, если советы твои дельными окажутся, что скажешь!

— За пансион – и без клятвы готова расстараться. Токма, это! Пирог не надоть, похлёбку, да щи, уху. Зубов-то нема, жевать нечем. Ну я спать, как меня пристроишь, приходи, расскажу всё.

— Тогда собирайся, дела сейчас творятся нехорошие, ты

последний свидетель, отвезём тебя в одно место, много приличнее этого, будем охранять, кто-то на вас охоту открыл. Катерину сегодня украли...

Бабка вскочила на ноги, плотнее закрутила драный тулуп и подвязала кушаком, платок поправила и явила собой образец готовности к любой поездке, только бы не попасть в новую переделку. По ней и не скажешь, что пару месяцев себе отвела.

Дмитрию осталось только найти карету и усадить туда бабку и румяного от чаёв дьяка. Того от запаха передёрнуло, но сдержался...

— Мирон, Матрёну устроить поручаю тебе во дворце Ярополка, а потом в Кремлёвскую слободу и в управу, найди всё, что есть про старую Управу, где тринадцать князей службу несли магическую. Всё важно, имена князей, может, дела какие-то сохранились. И артефакты какие были. Сразу говорю, прямых сведений нет, вам придётся за то время много донесений пересмотреть, хоть бы упоминания.

— Слушаюсь! Всё исполню. Меня тут чаем пытали о наших делах. Но я чай пил, а язык не распускал.

— Правильно, молодец! Времени нет, поезжай!

Приказал двоим своим охранникам отправляться с каретой в Западную слободу, во дворце есть небольшой постоянный двор, там бабке место найдётся. Но охрану к ней приставить, двери на ключ запирать, и не выпускать без надобности со двора.

— Слушаюсь, всё устроим в лучшем виде! — крикнул старший и тут же поспешил исполнять.

А Дмитрий решил, что пора ещё раз встретиться с графиней, тем более её хоромы каменные по дороге, мимо не проехать.

А у самого из головы слова Матрёны о Катерине не выходят из головы. Русалка?

Но она настолько реальная, и умная, и с магией не умеет управляться, это видно. Русалки тем и отличаются, что в магии искусны.

— Что-то бабка напутала! Да хоть и ведьма, только бы нашлась, где же ты Катя, Катерина! Хоть весточку пошли мне какую...

Глава 5. Шаманский приветик!

Князь поспешил в дом графини Мелиховой.

Жаль, если всё уже закончилось, и Фирс уехал. Время к вечеру, темнеет, графиня могла устроить представление, и капли, и обморок, лживые люди часто так делают. А если дело касается выгоды, тут и за скоморохами не ходи, разыграет как на площади в базарный день.

Кони у ворот стоят привязанные, во всех окнах свет горит. И чуть поодаль приметная карета Южных князей.

— А праздник-то в самом разгаре, даже кто-то из князей Доброхотовых пожаловали! Вы моего коня придержите, недолго. Несколько вопросов задам и домой.

— Слушаемся! Ждём! — ответили сопровождающие.

Князь вошёл в дом без приглашения, слуга встретил с ожидаемым трепетом, но князь жестом показал, чтобы не представляли, лакей от греха сбежал, куда пройти без провозятых понятно, в гостиной шумно. Захотелось послушать, что там происходит. Воронцов старший остановился в дверях, его и не замечают.

И попал в самый разгар спора, едва до самых последних оскорблений дело не дошло, но, кажется, Фирс своим грозным видом всех сдерживает.

Сам Платон Андреевич Доброхотов глава клана Южан стоит в центре просторной гостиной и отчитывает покрас-

невшую Весту Абрамовну. Несчастлиная сидит в кресле, скукожилась, запах капель уже разносится по всему дому, перебивая довольно стойкий «аромат» мужчин, проводших не один час в седле.

— Вы как посмели, дорогая моя? Как? Отец Нестор уважаемый человек, он объявил, что Катерина и Ксения Белевские близнецы, а вы же в день их рождения вообще за границей прохлаждались, и к брату своему троюродному отношения ни малейшего не имели, вы такая же Белевская, как я Воронцов, троюродная вода киселю и та, роднее! Продала такую наследницу, а! Мы её сосватать собрались за Авдея Платоновича, уже сваты на порог, а тут такие известия. Это предательство! Вы наш клан подвели.

Веста поморщилась и внезапно огрызнулась, видимо, планы сбежать за границу уничтожают на корню инстинкт самосохранения:

— Это всё ваши мужские грубые игры! Клань, семьи! Мне предоставили неоспоримые доказательства, и я поверила человеку, а деньги эти мои! И вы не смеете их забирать у несчастной вдовы!

— Какие доказательства? Кто предоставил? Вы, сударыня, час сидите, молчите. А только теперь вспомнили? Или придумали? — Фирс сделал шаг к женщине, но присел на французский стул, чтобы видеть её глаза, когда начнёт отвечать, если начнёт, конечно.

Веста глянула на часы, и это заметили все.

— Она время тянула! — не выдержал Дмитрий и вышел в центр гостиной, тётка сама себя сдала и может быть, есть ещё шанс всё исправить. — Говори, кто забрал Катерину? Кто заплатил за это громкое и подлое заявление? Куда её везут?

Дмитрию она утром нанесла личное оскорбление, а за это можно и счёт получить. Веста сильнее вжалась в кресло и пропищала:

— Стряпчий, мелкий такой мужчина, но обходительный, ему имён не назвали, посредником сделали через посыльного, кто-то заплатил, но только за то, чтобы показать мне письмо, — заикаясь прокричала, постоянно вытирая под носом платочком.

— Какое?

— Письмо Лады, своей подруге или дальней родственнице о том, что родилась девочка и имя ей Ксения, и просьба принять девочку в семью, если с самой Ладой что-то случится, про нас там ни слова не указано, и про вторую девочку тоже молчок.

— Имя родственницы? — Дмитрий спросил, но ответы он давно знает.

— Какая-то Анна, или Анаис!

Мужчины переглянулись, все недовольные, но Воронцову эти подробности не нужны, он и от Матрёны только что услышал версию, что произошло в момент гибели Ксении. Вопрос в другом, кто платил?

Остался последний способ узнать правду:

— Кошелёк дайте! Я подержу! — Платон Доброхотов сразу подал кошелёк Воронцову.

Князь взял в руки бархатный увесистый мешочек и посмотрел в его «историю», но внезапно увидел ближайшее будущее. От неожиданности даже пот выступил на лбу.

— Фу! Вижу, дорогая графиня, что эти деньги прокляты, они вам принесут много горя, можете писать завещание, последнюю родственницу оттолкнули от себя! Сожалею, но род вас отринул, нет более над вами опеки праведной. — Дмитрий словно в транс впал, как недавно в карете, и речь уже не контролирует, говорит то, что видит, эта способность у него открылась после общения с Катей, надолго ли хватит.

Веста что-то проворчала про зависть, но на неё прищипнули.

Следующие видения из настоящего, а потом...

Темнота, несколько ярких вспышек, не сразу понял, но это кошелёк был в карманах, сумках, его передавали трижды из рук в руки, а вот и тот, кто эти деньги складывал, проговаривая проклятье, да такие, что Дмитрий не выдержал и швырнул кошелёк на стол, тот развязался и на бархатную скатерть выпали старые ржавые монеты, вовсе не золотые.

— Это деньги с могил, морок на них навели! Действительно, шаманский обряд, не наших это проделки! Я уже видел этого человека в видениях сегодня. Наёмники и чести у них нет, проклял деньги самым мерзким способом, на погибель!

Платон и все, кто брали в руки этот кошелёк, пусть выйдут на улицу, надо провести очищение! — прорычал князь, не обращая внимания на визжащую Весту. Она подбежала к столу, схватила кошелёк и высыпала пыльное содержимое, монетки попеременно с могильной землёй.

Все воочию увидели, что морок перестал действовать,

вместо сияющих золотых — медяки, причём настолько разномасные, словно их со всех пограничий собирали.

— Вы все убедились, что заявление Весты голословное, и она сделала его за плату! Катерина остаётся княжной, а вот род пусть сама выбирает, когда найдём. Она и Белевская, и Лебедева по матери. А вам, дорогой Платон Андреевич, хочу сказать следующее: я сегодня сделал предложение княжне Катерине, и она его приняла! Вы опоздали! Но каюсь, не уберёг невесту, за это мне покоя не будет, пока не найду!

В этот момент Фирс тяжело выдохнул, представляя, какую боль испытывает сейчас князь. Но у самого Дмитрия Васильевича ни один мускул на лице не дрогнул.

Мужчины поспешили на выход, и только Дмитрий задержался, он заметил на столе, рядом с медяками знакомую, невероятно грустную рожицу. Сидит, бедолага, смотрит на проклятые монеты, чуть не плачет.

Смотреть на Феню больно, но князь протянул ему руку и забрал:

— Со мной теперь будешь, а по дороге расскажешь, всё, что с графиней произошло, пока нас не было.

— Прости, хозяин! Не уберёг! — пролепетал анчутка.

— Ты уже третий сегодня, кто говорит эти слова, я бы тоже не уберёг! После поговорим.

Пришлось зажечь заговорённые свечи, Дмитрий вытащил из сумки книгу с заклинаниями и прочитал на очищение от могильного проклятья. Сами по себе эти монеты безвред-

ные. Но пришлый шаман наложил на них могильный морок. Самый верный способ убрать лишних свидетелей.

— Дмитрий Васильевич, не знал, что у вас такая сила магическая есть! — прошептал Фирс, получая очищение огнём.

— Я и сам не знал, видимо, Катерина со мной поделилась, я теперь значительно больше вижу и чётче. Матрёну нашли, она сказала, что я сейчас последний из боевых магов. Может, в себя поверил. А может, понял, что кроме меня, Катю мою никто не спасёт! — как-то очень грустно проговорил Дмитрий.

Но тоскливое настроение внезапно нарушил Архип.

— Господа! А вам не кажется, что пора того дурня отпевать, что украл нашу Царевну Лебедь! Она ж ему рога обломает! Помяните моё слово. Не девицу украли, а дознавателя Магической управы!

Внезапно все переглянулись, потеплело на душе, и Дмитрий улыбнулся.

— А ты, Архип, прав! От неё даже Ярополк отказался, сказал, боюсь я эту деву, она ж насквозь видит! Забирай, говорит, себе, только ты с ней ужиться сможешь! Так что, Платон Андреевич, не простая наша Катерина Матвеевна, не удивлюсь, если завтра сам похититель придёт с поклоном пощады просить.

Последняя надежда у мужчин осталась, что Катя себя в обиду не даст, не может с ней плохое случится! Просто не

может.

Платон Андреевич Доброхотов

Глава 6. Катерина

Показалось, что самое время «очнуться» и потребовать объяснений, какого чёрта вообще происходит. Как он посмел меня похитить?

Но незнакомец оказался неглупый, он закрыт магией.

Э, нет! Пора уже привыкнуть, что здесь глупых нет, все умны и все опасны. У этого мужика я даже имя не могу прочитать. Абсолютно закрытая книга, но ради справедливости, по отношению к своим силам, просто не рискую открыто его смотреть, вдруг заметит.

Я всё ещё притворяюсь спящей.

Но фонит от похитителя ужасно, аж в ушах звон и на языке неприятный металлический привкус, очень хочется сплюнуть.

Ощущаю в нём магическую силу, она напоминает нового Черноводова, тёмный, опасный. Похож на крокодила. Затаявшийся в мутной воде, медленный, точнее, уверенно спокойный.

Коварный – вот его слово. А может, и подлый?

И тот дикий мужик, что забрал меня из кареты, очень неуверенно себя чувствовал, хоть и дерзил, но скорее по привычке, он вообще всегда так общается. Вдруг пришло имя – Саур или Саул. Уже что-то, не забуду, придёт время, поквитаемся с ним, припомню и удар, и грубость, и торг за

меня.

Саул ушёл праздновать удачную сделку, ведь не только деньги получил, но и жив остался.

— Ну вот, Ксения, мы вдвоём. Я знаю, что ты уже очнулась, не притворяйся дохлой кошкой, на руках тебя таскать не намерен, сейчас придут мои люди, поедem домой. Сама пойдёшь в карету!

Приоткрываю глаза, но ничего не вижу, морок какой-то?

— Где я? Вы кто такой?

— Рано тебе знать, кто я такой. Что, не видишь ничего? Это дикая магия, через пару часов пройдёт, прозреешь.

— У меня пока только один вопрос. Зачем я вам, убить хотите?

Он рассмеялся, и я, вдруг, его уловила. Наши магические силы коснулись друг друга. И если я не удивилась, не ожидая от него ничего хорошего, то он вздрогнул. Мне и зренья не надо, чтобы чувствовать происходящее.

Поспешно подошёл ко мне и снова мешок на голову.

Испугался?

— Жить будешь, а вот как, это от тебя зависит. Не ожидал такой мощи, вроде баба, а сила как у трёх мужиков. Вот оно наследие Олега!

Он ещё что-то сказал, а я уже слышу: «Бу-бу-бу!»

Перестарался похититель с грязной магией. Очнулась глубокой ночью, в шикарнейшей по местным меркам кровати, и комната в европейском стиле, напоминает дворец Ярополка.

Зрение вернулось, меня, видимо, долго умывали, смывая морок.

Хорошая новость, что в постели я одна. Очередной жених пока не тронул, надоели как августовские мухи, эти поклонники, всем что-то надо.

— Княжна! Проснулись? Хозяин уже почивать ушли-с, приказал не будить его, но вам прислуживать.

Только открыла глаза и села, как у кровати оказалась молодая женщина, и говорит как-то по-деревенски, ещё и шепелявит, тоже приметка, потом опознать смогу. Она уверенным движением ещё раз протёрла мне лицо, предложила переодеться в ночное и принести ужин, если я хочу.

— Неси, но немного. Погоди-ка! А чей это дом?

— Как же, боярина Богдана Матвеевича Пожарского, Северного клана мы подданные. Что ж вы не знали, куда приехали? — она смотрит на меня с недоверием. Может, этот Богдан решил на мне жениться и объявил невестой, а я тут странные вопросы задаю.

— Выходит, что не знала. А что он за человек?

— Госпожа, я, пожалуй, сбегая вам за едой, мне за лишнюю трепотню хозяин язык укоротит.

Ну она уже ответила, что он за человек.

Крокодил и есть!

Служанка принесла поднос, еда простая, но оформлена изысканно: варёное яйцо, порезанное пополам, тонкие, почти прозрачные ломтики местной буженины, белый хлеб и

солёные огурчики, также очень тонко порезанные. Даже десерт предусмотрели не самый изысканный, но приятный: малиновое варенье, печенье и чай в утончённой фарфоровой чашечке.

Она поставила поднос на столик у кровати, мне осталось только спустить ноги, и считай, ужин в постель подали. Сервис первоклассный.

— Если хотите, то есть ещё каша, очень нежная, томлёная с тыквой. Принести?

— На завтрак принесёшь, сейчас этого хватит.

Делаю себе подобие бутерброда и ем, запивая чаем. Аппетита особо нет, но в таких обстоятельствах калории лучше в запасе иметь. Вдруг получится сбежать.

— Мне не спалось, и ощущения не обманули, очнулась, голубушка?

Я вздрагиваю от неожиданности, а служанка вытянулась в струну, стоит у стены и не дышит. Достаточно короткого взгляда хозяина, как женщина пулей вылетела из комнаты и дверь прикрыла.

Богдан присел на кровать рядом, взял ложечку и зачем-то на сладкое печенье водрузил изрядную горочку малинового джема. Не дожидаясь, когда сладость растечётся и капнет в неположенном месте, целиком засунул в рот и, закрыв глаза, с удовольствием, разжевал.

Это попытка ввести меня в заблуждение, и я на неё не купилась. Он не простой и не сладкоежка, стоял бы стакан с

кровью — он бы выпил.

— Когда свадьба? — решила его спровоцировать на разговор.

Перестал жевать и посмотрел на меня с некоторым удивлением, словно мы старые знакомые и болтаем на какие-то обычные темы.

— Какая свадьба?

— Наша, полагаю, вы же меня за этим выкрали?

Он рассмеялся. Забрал мою чашку и сделал глоток. Действительно, ужин родственников.

— Что смешного? За эти дни объявилось много желающих жениться. И одно предложение я уже приняла. Так что я сегодня погостила у вас и завтра в ваших же интересах отпустить меня домой.

Он помрачнел, но тут же опомнился. Взял салфетку и промокнул рот. Думает, что ответить? Ну пусть думает, продолжаю ужинать и нагло рассматриваю его.

Немолодой, лет, наверное, сорок. Красивый, я бы даже сказала очень красивый, но в волосах седина, синие глаза с налётом усталости, нос прямой, но когда поворачивается в профиль, обнаруживает себя едва заметная горбинка. В нём изысканная красота. Холёная, не вычурная, как у Ярополка, но он и не боец, как Дмитрий.

Богдан совсем иной. Он маг, ему брутальность демонстрировать не нужно, достаточно тяжёлой ауры. Но силы в нём маловато, вот от этого у него и свербит, особенно сейчас, ко-

гда понял мою тайну.

— Пока скажу так, Ксения! Я теперь твой хозяин...

— Что? Вы сами себя слышите? Я дознаватель Магической управы, официально в должность сегодня вступила! Хозяин нашёлся! Пока на петлю себе не...

— Помолчи!

— Значит, всё-таки свадьба? — кидаю в тарелку остаток бутерброда, всё равно не лезет в рот.

— Замуж я тебя выдам, но на моих условиях, и за того, за кого посчитаю нужным. Ты прежде всего женщина из моего рода. Я глава тебе и хозяин.

— А вы сегодня с коня, случаем не упали? Я не Ксения, а Катерина. Вас кто-то дезинформировал. И моего рода уж не осталось! Ана погибла, одна Радмила теперь «родственница» и нам с ней не по пути!

— Я прекрасно знаю, кто ты! Это Дмитрия и его банду могла за нос водить, но не меня.

Настал черёд мне удивиться, вытерла рот и руки салфеткой, села в кровати по-турецки, укрывшись одеялом.

— Да? Вот с этого момента подробнее, пожалуйста. А то я сама-то и не знаю, что я такое есть. И не забудьте упомянуть, с какого это испуга вы мой глава?

Он точно так же вытер руки, отодвинул столик, причём не касаясь — силу продемонстрировал. Ну-ну, Дмитрий тоже так смог, находясь рядом со мной. Молча жду, когда он соизволит ответить.

— Помнишь ли ты отбор? — о боже, он начал совсем уж издалека.

— Какой? Тот, когда гребень выбрала?

— Именно! Этой забаве лет тридцать-сорок, сначала проверяли знатных девок, потом мещанок, а теперь уже отчаявшись, каждый клан и нищенок проверяет.

— Магичек ищут? У них одна была, бабка Матрёна, что с ней не так? — вспомнила, что я дознаватель, и, кажется, сейчас передо мной человек, способный приоткрыть завесу старых тайн, глупо упускать неожиданную возможность.

— Старая и не девственница. Но когда-то огромной силой обладала, она бастард одного из князей, тоже тёмная, чёрная. Но речь не о ней, не перебивай, когда старшие говорят.

— Хорошо, не буду, само внимание! — я всё же перебила его.

— Все уже и забыли, зачем этот обряд проводят, а дело в том, что только одарённая и невинная дева может забрать нечто очень ценное. Тебе это так же просто, как украшение выбрать из шкатулки. Заметь, я не принуждаю, силу не применяю, ведь тебе уже интересно? Раз дознаватель, то, может, разведает, что произошло с нашими родственниками много лет назад?

И теперь он улыбнулся, вот прям родню встретил и благодетельствовал.

— Уточнить хочу для протокола. Первое, что такое вы про меня знаете, чего не знает князь Дмитрий. И второе, а что

вдруг сейчас? Почему раньше не приехал и не спас из дома Аксёновых?

— Приезжал, смотрел, и ты была пустышкой. В Радмиле магии больше. А что я знаю про тебя сейчас? То, что ты Ксения, погибла и восстала, прошла сквозь врата Смерти, вернулась, но с её дарами. У тебя магия восставших, она самая мощная, и теперь у меня появился к тебе интерес.

Он смотрит, не мигая, как перфоратор в бетонную стену вгрызается, но я уже поняла, что сила на моей стороне, и не позволяю себя «вскрыть» и проверить. Улыбаюсь и очень мило даю от ворот поворот:

— А у меня интереса к вам нет. Вот несколько. Я лучше с Гуннаром союз заключу, он хотя бы честный и прямолинейный. Родственной связи с вами вообще не ощущаю.

— Мы не спешим, подумай до утра, пока я по-хорошему предлагаю тебе соучастие. Ты же понимаешь, что кроме меня и тебя, да восставшего Гуннара, сейчас никого нет достойного силы. И через некоторое время мы трое станем каждый сам за себя и тебе не выжить, так или иначе, я заставлю тебя вскрыть тайник с магическими сокровищами, а потом оставлю жить, если покоришься. Или убью, если почую угрозу. Я с тобой тоже честен, Ксения.

— Ксения погибла, и вы тоже виноваты в её смерти, безразличие – ваша вина, такая же как у Мелиховой. Я – Катерина Матвеевна Лебедева! И с вами не родня.

— Надо же, так мою бабушку звали, такая же упрямая была,

говорят, и норовистая. Так что, может, и не родня, но характер наш. Поздно спорить, Катя, завтра северный князь Соболев, получит подтверждение нашего родства. О проклятии Лебедевых все предпочтут забыть, я скоро верну свою фамилию и стану единственным мужчиной рода. А по закону, мужчина – глава, а ты и Радмила, теперь под моей безграничной опекой. Мне решать, за кого...

Вот тут я рассмеялась.

— Рада противная, но ушлая, она уже недосыгаема для вас, замуж вышла за Григория Черноводова вчера! Первая рыбка уплыла.

— Этот вопрос мы уладим, она не самого плохого жениха выбрала. В отличие от тебя.

— А что не так с моим женихом?

— Его род приложил все усилия, чтобы стереть наших с тобой предков в порошок. За врага не отдам тебя, лучше убью!

Он резко встал и вышел.

— Да, стучись оно поленом! Ромео и Джульетта на новый лад. Вот же невезуха такая...

Что-то мне в груди сдавило болью. С одной стороны, не верю этому хитро сделанному «родственничку», но с другой стороны, стоит ему только рот открыть и сплетни распустить, то все западные и северные воспротивятся и не дадут добро нам на счастливую жизнь...

Пан Пожарский

Глава 7. Дмитрий

Из Южной слободы путь неблизкий, вместо отдыха опять седло и дорога по вечернему городу. Солнце уж скатилось за горизонт, пожелав спокойных снов розовым отсветом на небе. Но кому сейчас спокойно? Мало таких осталось.

Завидя конников, люди спешат укрыться за воротами, улицы опустели, что случается крайне редко, бойкий народ живёт в Новь-граде, его мало чем напугать можно. Слухи поползут, что залётная банда диких грабителей ворвалась, не стесняясь зевак, делов натворила и исчезла. И без того гадкое событие разукрасят длинные языки так, что и бывалые креститься начнут от каждого шороха.

Ладно бы только банда, тут что ни день, то происшествие. Сначала нечисть показалась, не стесняясь всему честному люду, потом разодранные мужики, разорение и гибель Аксёновой, а теперь и девицу у самого воеводы из-под носа увели. Это небывалая дерзость, если так дальше пойдёт, то и смута не заставит себя ждать. Выйдут на площадь требовать от власти порядка и защиты от тьмы, а у власти, похоже, и ответить нечем. Три месяца, как последний избранный князь помер, а Вече не спешит, что-то крутят, мутят, на кону выбор правителя на ближайшие годы, и никто не желает уступить. Но и ни один род себя не проявил достойно. Добром такие замутки никогда не заканчивались...

С тяжёлыми мыслями князь Воронцов возвращается домой, сейчас по темноте Катю не найти, а отдохнуть надо, завтра день закрутит так, что присесть не удастся.

Пока Фирс Демидович уехал немного вперёд, давая указания подручным, Дмитрий Васильевич решил расспросить Феню.

Этот бесовский свидетель сейчас самый ценный.

— Ну что, Феня, пора нам поговорить.

Анчутка встрепнулся, похоже, что задремал, пригревшись на косматом, широком воротнике княжеской шубы.

— Спрашивать будешь, али по порядку рассказать?

— Про Черноводова, что с ним случилось на самом деле? Когда он Катерину в Управе пытался напугать, ты же рядом был?

— Шутки бы пошутить по сему поводу, но подозреваю, что только он нашу госпожу, как ищейка найдёт и из-под земли достанет. Подохо, настоящий-то Черноводов, теперь в теле боярина старый князь Гуннар, какой нашу Катю в доме-то пугал. Он точно найдёт, тут и к бабке Матрёне можешь не ходить. Но Катя ему не по зубам, слишком сильная, но и отстать не сможет, они крепко повязаны.

— Вот ты меня удивил, а сам, чего ж? Разве ты не сможешь найти её и кольцо? — вся надежда на анчутку была, и как теперь искать Катю, вообще непонятно.

— Тот, кто её украл, мощный непрогляд поставил. И хитрость в том, мил человек, что её пока сонную по городу ка-

тают туда-сюда, какие-то грабители и магия у них иная, а Катерина спит мертвецким сном.

Не успел Феня договорить, Дмитрий вздрогнул, как от удара, жаром бешенство пробежало по телу, этот всплеск силы почуял конь и пару раз ретиво взбрыкнул. Пришлось его умирять.

— Ты что такое говоришь? Он её убил?

— Нет, это магическая защита. Я чую, что её куда-то везут к северу, но точное место могу указать, если они задержатся где-то на одном месте, а мы рядом проедем. И то, только купол этот распознаю. С Катериной сверчок был, но боюсь, что его выкинуло за пределы защиты, сегодня, завтра вернётся, может, и расскажет больше.

Князь вздохнул, но вопросов ещё много:

— А ты почему за Вестой уцепился?

— Так надо было понять, кто ей уплатил, я видел, и этого человека знаю где найти! Он в центре служит стряпчим.

— Дело не в нём, так? Что ты не договариваешь? — князь почуял подвох, есть какая-то тайна...

Феня попустил мордочку вниз и виновато пробурчал:

— Монеты меня в кармане старой графини притянули, падкие мы на такую гадость, нам магия могильная, как вино для пьянчужки. Прости мою слабость. Не устоял. Но вот что почудилось...

Не успел виноватый Феня договорить, князь громко свистнул и окликнул Фирса.

— Слушаю, что-то вспомнилось? — дружинники расступились и позволили Фирсу немного, придерживав коня, поравняться с Дмитрием Васильевичем. Дорога расширилась, можно какое-то время рядом ехать.

— Храм, Катя помнишь на опознании этого убиенного Тихона Хмурого, сказала, что гроб с князем Гуннаром забрали в храме иноверцев. Я что-то помню об этом месте, но никогда не был. А съездить надо, сдаётся мне, что многое сокрыто именно там, если в городе не найдём Катерину, то сразу туда. Сейчас, по словам Фени, её по городу катают, следы путают. Придётся ждать!

Фирс почесал бороду, пытаясь припомнить точное место.

— Подождём, а про усыпальницу Гуннара я уже спросил знающих людей, старый тракт там, болотина немислимым образом захватила округу. Костёл на взгорке, но с дороги из-за леса не видно. Зимой, особенно в мороз проехать можно. Взять бы кого-то с магией. Вы сильный, но надо бы ещё опытного. Отец Нестор в такие гиблые места не поедет, он человек церковный, ему нельзя. Говорят, там бесов столько, что и в аду нет. Никто в здравом уме не сунутся. И мы без Катерины Матвеевны там, аки глупые дети, приедем, посмотрим и ничего не увидим. Разве только похитители туда не отвезли нашу княжну...

— Не отвезли, она где-то по городу, по городу! — крикнул Феня, но его услышал только Дмитрий. Но у него свои мысли появились.

— Сдаётся мне, что там есть что-то! Не могли люди Черноводова чисто сработать, что-то да оставили. А у нас есть ведьма, бабу Матрёну возьмём, она теперь служить будет в Управе.

Фирс рассмеялся, но опомнился:

— Доверия нет ей!

— А на этот случай у нас есть Феня, анчутку ведьма не проведёт, если она начнёт юлить — он скажет. Так ведь, Феня? Проштрафился, вот теперь отрабатывать будешь!

— А куда мне деваться, я теперича повязан обетом.

— Это каким? — Дмитрий не понял, о чём анчутка говорит.

— Так, княжна вам согласие дала, она ваша невеста, у вас новый род магический нарождается, вот служу по родовой линии.

От этих откровенных слов снова магия вспыхнула в Дмитрие, неожиданно как-то у него сейчас это получается.

— Фирс, меня ведь Матрёна последним боевым магом назвала, я думал, что это лесть подлая, не ощущал же в себе большой силы. Но теперь чувствую. Поначалу показалось, что это рядом с Катериной разыграло, но её нет, а я словно другой человек.

— Боевой? Точно? Это вполне может быть. Я же забыл сказать, тут с нашим пареньком успел побеседовать да бумаги полистать, дьяк-то МIRON Лыков. Первое, что он мне сказал, что в описании князя Алексея Белевского сказано: он

очень рано поседел. Как и Катерина, и все Белевские настоящие белоголовые к тридцати годам, это ли не улика в пользу родства. Об этом дьяк сделает доклад с другими бумагами по делу. Но и это не всё, говорят Алексей, боевым магом был. Женился на сиротке Ладе Лебедевой, будучи лет пятидесяти от роду. Из всего этого и второе следует, что в тех годах корень нынешних бед, когда-то батюшка ваш Василий Андреевич Воронцов, Алексей Белевский, этот варяжский Гуннар и Лебедевы дела делали весьма странные, все рода замешаны. Может и правда в том храме подсказки есть, ведь мы видим только сугроб, а что там под снегом – надо бы раскопать.

— Я тоже об этом думал, во всём ты прав. Раскопать раскопаем, Катерина — наследница двух магий, боевой и какой-то второй, я даже понять не смог, как ни пытался. Вот боевая часть и приняла меня.

— Или не поделилась Катерина Матвеевна, а открыла вас, помогла. Это как учиться плавать, у вас же наставника и не было, Белевский последний, да умер давно, а больше учить и некому. Вам бы надо самому азы постичь, а то боевая магия, сами знаете, опасна, чуть что не по вам, и поминай как звали бедолагу, что на вашем пути встанет.

Князь и воевода замолчали, разговор непростой получился. Ведь все думали, что Ярополк унаследовал магию рода Воронцовых, а выходит, что открылся сам Дмитрий, и если народ прознает, что у князя старшего силы огромные, то его имя прокричат на княжество. А что дальше будет, даже по-

думать страшно, Ярополк не простит. Он уже бредит треном, считает себя самым сильным из всех претендентов. Наивный, и минуты не продержался против нечисти. То ли ещё будет.

Окончательно стемнело, кое-где отсветы от окон на снегу, да несколько небольших фонарей в руках дружинников освещают дорогу.

Осталось поворот проехать, а там и княжеский двор, сегодня всё на боевом посту, всякое может случиться, неспокойно в городе и на душе. Воронцов уже собрался ночью сам проехать с Феней, может, вдвоём с Фирсом, чтобы не злить Северных, но не успел.

Предчувствие нехорошее мурашками по спине пробежало, Дмитрий заметил, что и Феня, как кот в боевую стойку встал на широком княжеском плече, что-то нехорошее ожидает дома.

Не сговариваясь, пришпорили коней и на свою широкую улицу влетели чуть не галопом, взрывая комья снега.

— Это ещё что такое? Помяни лихо! — успев придержать коня, воевода и князь разгорячённые быстрой ездой, остановилась у большой чёрной кареты на широких полозьях.

— Он самый! Говорю ж, ему шило теперь не позволит сидеть смирно, вот и припёрся, — проворчал Феня. Показалось, что у него личные счёты с Гуннаром Черноводовым.

А у Дмитрия Васильевича злость подстегнула, и неопытная, только что открывшаяся магия вскипела. Нет ни сил, ни

опыта, как её сдержать. Если не опомниться, то всем мало не покажется...

Глава 8. Черноводов

Очень хотелось проехать во двор, запереть ворота и оставить незваного гостя не у дел, чтобы не довести дело до магической драки. Гуннар ведь за тем и приехал, чтобы разозлить? Однако дверца кареты распахнулась, и встречи теперь избежать невозможно.

— Заждался я вас, Дмитрий Васильевич, что ж вы так себя не бережёте, всё дела, заботы. О семье бы надо вспоминать...

— А не вам меня учить, о чём помнить, а о чём забывать. Мы же прекрасно понимаем, кто ты и зачем приехал.

Черноводов вдруг рассмеялся. Неприятный и совершенно иной, показалось, что он теперь и голосом изменился, даже говорит иначе.

— Проницательный вы, Дмитрий Васильевич. Но я к вам приехал на помощь, кроме меня-то никто княжну не отыщет. Хотя чего там искать, я и так знаю, кому она и зачем понадобилась. Только живой она не выйдет, если без меня пойдёт ведь удел-то мой, моё и взять хотят. Не суйся в это дело, о детях подумай, и тогда я смогу её спасти...

Князь едва сдерживает бешенство, взглянул на анчутку и поморщился. Феня сам не заметил, как обернулся настолько уродливой пакостью, что захотелось его стряхнуть, но, видимо, у бесёнка есть основания злиться.

«Князь, спроси его, что сам-то в своём уделе не хозяйничает, что не забирает Катю? Чего ждёт-то?» — Фенин голос вдруг раздался в сознании. Дмитрий ухмыльнулся, а ведь прав бесёнок, дело подсказывает.

— Значит, говоришь, всё знаешь, и кто-то Катю в твой удел желает направить, чтобы дело какое-то провернуть? И живой она оттуда не выйдет. И что ж ты всё ещё тут? Беги, в свой удел-то там ведь какие-то магические вещи схоронены? Мы тебя не держим, запрета не чиним? Скажи кто украл, и мы спасём её! — князь говорит вроде спокойно, как со старым знакомым, но все понимают, что это слишком великая провокация.

— Молодца, такой же, как твои дед и отец были. Быстро словил суть-то! — Гуннар скрестил руки на груди, стоит прямо, и вроде ничего не делает, но от него словно чёрная тень расползается, даже снег не блестит вокруг тёмного мага, за одно это можно было бы его покарать, да пока некому. Силы неравные и на стороне Гуннара опыт, а Дмитрий второй день, как силу в себе почуял.

— Ну словил, а дальше что? Ты ведь даром не поможешь. Но у меня уже есть понимание, где мою невесту искать, так что справимся без черноты. Дорогу домой найдёте и советую глупости не делать, даже если пока наши силы не равны, то память у нас хорошая, всё припомним, когда время придёт.

— Без меня тебе не справиться. Твой дед со мной когда-то заключил договор. И сейчас придётся повторить...

На этих словах Дмитрий Васильевич не сдержался, и его магия вырвалась из-под контроля, как огромный кнут со свистом обрушилась на незваного гостя, но тот лишь улыбнулся. Сил Гуннара хватило на защиту.

Но соперники внезапно осознали, что Дмитрий и трижды ударить может, а вот новый Черноводов только единожды силёнки подсобрал, и спасло его только имя «невинного» боярина, убить такого прилюдно – петлю заработать. Но соблазн велик.

— Полегче, князь, магия тебе ещё не подчинилась. А я бы помог. И цену мою знаешь!

— Ещё и цена есть? То, что жив остался тебе мало? — Дмитрия раздражает разговор, знал бы неожиданный гость, каких трудов стоит сдерживать свою силу. Да и Феня того и гляди в ненавистную рожу вцепится.

Но Гуннар решил рискнуть и крикнул:

— Она, моя цена! Тебе на ней жениться не дадут, а мне она как дочь, это наши дела, семейные, или помогай, или не мешай, жив будешь... Подумай о детях! Добром прошу!

Дмитрий вдруг рассмеялся, так громко и заливисто, что и дружинники поддерживали, не понимая, истиной причины веселья.

— Много ты о себе мнишь, а ничего не знаешь? Помяни моё слово, не Ксения она и не Белевская, и не Лебедева, она совсем другая, чистая магия, если ты ещё не понял, с кем дело имел, то жаль тебя, бедовая голова. Я свою сторону выбрал, и она рядом с Катериной. А с вурдалаком, ожившим из склепа, мне дружбу водить зазорно. Дорогу знаешь, на глаза не попадайся, сам видел, магия у меня открылась боевая, и я с ней пока с великим трудом управляюсь, убью случайно, за тебя, Гуннар, меня бы героем сделали, а за Черноводова, в теле которого ты прячешься – порешат. И сдаётся нам, не знаешь, где Катя, ведь шаман, что её украл и тебе не по зубам, иначе, ты бы уже давно её забрал. Или такая мысль появилась, что ты её и украл, а сейчас примчался к нам с мольбой о помощи, чтобы мы на тебя не подумали. Всё проверим! Будь уверен! Но с нечистой я договоров не заключаю!

— Прав, во всём прав, но не я похититель. Шаман её прячет, по городу крутит, дважды я напал на след и терял. Магия Катрины непростая, в этом тоже прав, и люди её за такую силу не примут, изгонят и проглянут. Не зымай то, что тебе не по зубам, князь. Пожалей её!

— Смотрите, какой заступник нашёлся! Себе решил забрать живую девицу? Ты мертвяк восставший, запомятовал?

С людьми мы как-то сами разберёмся. Сейчас её спасти от лютых нелюдей надо. Как остановится шаман, анчутка мне дорогу покажет! Найду сам свою невесту! тебе лишь заупокойную могу заказать, да богатую, и это благое дело. Помер ты и давно! Осознай и иди в мир иной!

Прорычал Дмитрий и поспешил с отрядом на своё подворье. Велел запереть ворота и всем отдыхать, до рассвета снова в седло, сначала прочесать все богатые подворья Северной стороны, а после проверить костёл варяжский, пока этого не сделал кто-то другой. Почему-то сейчас появилась уверенность, что Катерину они найдут и быстро. Если дело в шамане, то более суток ездить по морозному городу не смогут. Скоро остановятся на ночь, а под утро бдительность таёт, вот тогда и брать.

— Феня, а что надо, чтобы ты своих сотоварищей собрал, в помощь нашим дружинникам?

— Эт Катеньку найти? Надо бы её вещь им показать. Но среди твоих хлопцев нет таких, кто бы мог нас слышать.

— Это верно! Ну в таком случае самим придётся прочесать всё.

— Прочешем, что ж не прочесать. Я ж местных домовых поспрошаю. Найдём хозяйку. Её всё ещё катают с места на место, Гуннар тоже покуда не найдёт, потому и пришёл договариваться. В нём магия есть, но только когда он без тела. А сейчас слаб, обычный мужик, разве только чутьё как у волка...

— А мы найдём. Я тебя в её комнате оставлю, а сам в большой дом, там оберег от таких, как ты, не пройдёшь.

— А пирога дашь?

— Прикажу, подадут. Утром до рассвета отправимся на поиски. Только и успеем переодеться, обмыться, ужин, он же завтрак и в путь.

Фирс покосился на князя, хорошо, если с бесёнком говорит, но не тронулся бы умом от потери. Но Дмитрий быстро вернулся из дома, где жила Катерина, и обычным тоном раздав указания, поспешил в баню. Времени нет совсем, действительно, только переодеться, помыться и один раз поесть.

— Фирс Демидович, князь-то наш как? — прошептал Архип с недоверием.

— Маг он! Теперь нечисть видит так же, как нас с тобой, раньше только урывками, а теперь постоянно. Так что, найдём Катерину Матвеевну, нечисть всё знает, быстро след возьмут.

— Черноводов вон уже взял, чтоб ему пусто было, притащился, жених чёртков. За ним бы проследить, да невозможно. Нечисть он окаянная, ведь так? — Архип поморщился, вспомнив, как неприятно даже стоять рядом с Черноводовым, а он теперь в этом деле сам себя главным назначил.

— И до него очередь дойдёт, разберёмся. Сейчас в баню, ужинать и снова в седло. Слышал, что сказал князь, до рассвета выезд.

Дважды повторять не пришлось, дружинники свою служ-

бу знают, быстро управились, коням овса и сена дали, в общую баню сходили и быстрее отдохнуть, одному богу известно, что день грядущий им готовит, куда проще простые дела делать. Но времена простых преступлений прошли, магия снова в силу вступила, что-то будет...

Дмитрий ранним утром навестил спящих детей, сынок проснулся, похныкал, что скучает, но после отцовского поцелуя в лобик снова уснул.

— Мои бесценные, не хватает вам материнской ласки, и я всё на службе, жизнь пролетит, вырастите, а я и не замечу. Поправил одеяльце и вышел.

Конюх уже коня запрягает. Осталось Феню забрать и можно выезжать.

Приказал дьяку Степану Феофановичу в управы проехать и уведомить о сыске пропавшей княжны Катерины, чтобы не случилось недоразумения.

— А как всех оповестишь, проедешь во дворец Ярополка, там на постое бабка Матрёна, она мне нужна, карету простую подготовь, после обеда на север прокатимся. Ждите наготове.

— Слушаюсь!

Взял князь Феню и гребень из комнаты Катерины Матвевны. Показалось, что артефакт может помочь в поиске, не такой сильный, как кольцо, однако тоже её «помнит».

Через полчаса отряд пересёк негласный рубеж Северной слободы.

— Чую, что Катерина тут где-то и не в бедных окраинах, а в богатых подворьях искать надоть, — прошептал Феня.

— Богатых всего четыре улицы, с первой и начнём.

Проехали неспешно первую улицу, потом вторую, а на третьей анчутка вдруг взъерепенился, разволновался.

Прогремел выстрел! Спугнул стаю воронов с дерева...

— Где-то рядом, магические следы дюже заметные. Ох, ты ж! Драка была! Запах крови так и манит. Вон огромный дом на следующей улице, крыша высокая! Тама всё, скоре-е! — не успел Феня прокричать, Дмитрий и сам заметил и почуял.

Влетели во двор и с первых секунд поняли, что опоздали. На снегу лежит боярин Пожарский, вся физиономия в крови, люди бегают по двору, с воплями: «Боярина убивают, девицу голую на мороз вытащили, на погибель везут! Помогите, люди добрые, зовите управу, спасите, родненькие! Да, как же так!»

Глава 9. Нокдаун

Усадьба Пожарского раннее-раннее утро

Богдана Матвеевича несколько смутил ночной разговор с девицей, слишком мощная оказалась, да с крайне редким магическим даром. На смертельную магию он и не рассчитывал, слышал о такой, да и то, как о чём-то сказочном, нереальном. А тут, поди ты, восставшая, да прекрасная, что глаз не отвести. Говорили когда-то что мертвяки такие уроды, и бывалый дружинник от страха ..., если увидит. Что-то со сказками незадача вышла.

Красивая, дерзкая и девственница, а это может создать проблемы перед князем Северной слободы. Гордей Соболев в таких делах щепетилен, если девка воспротивится, а она воспротивится, скажет, что обручена с самим Дмитрием Воронцовым, его законная невеста. И этот жетон, проклятый от Магической управы, стоит только Соболеву гонца послать на проверку, и в ответ от Управы примчится отряд отбивать своего дознавателя.

Почудилось, что нагреблось боярину Пожарскому проблем с этим делом на огромный штраф и высылку на пограничье, но отступать нельзя.

Затянул с похищением. Надо было сразу ловить девку ещё во дворце Ярополка, когда выбежала из зала опозоренная. Никто бы тогда и не хватился. Ведь она выбрала артефакт

парный к его магическому зеркалу, это ж знак, и на него нужно было сразу реагировать.

И ведь девка-то чучелом была, истинное чучело. Месяца не прошло, а она уже из пустого места в заметную фигуру превратилась, ещё и прекрасную, такую никто не отпустит просто так. Замешкался и вот он конфуз, а как всё красиво и романтично начиналось, грабители, похищение. В лучших польских традициях. А теперь придётся спешить с делом и списать всё на беглого татарского князя Саула и прикинуться спасителем своей родной племянницы.

Остаток ночи провёл в размышлениях, так и не сомкнул глаз, стоило на небе появиться розовому отблеску, тревога возросла многократно, и Пожарский решил:

— Отзову дело о признании родства, использую её силу и в омут, зимой болота не замерзают, никто её и не найдёт. А вот с Радмилой повстречаться надо. Если она с Черноводовым Гришкой сошлась, то это на руку.

Быстро собрался, приказал чуть позже подать ранний завтрак в столовую, а сам поспешил в светёлку под крышей. Открыл дверь и не успев войти прошептал заклятье «Мертвецкого сна», чтобы обезопасить себя от буйной гостыи.

— Вот и спи, пока всё не уляжется. Катерина, раз уж хочешь тебе так называться, по мне хоть Фёкла, лишь бы вскрыла хранилище, сегодня же проедем на место. И пока Воронцов разбирается, ты дело для меня сделаешь и сгинешь, не велика потеря... Радмилу приму под своё крыло, и

будет она мне вместо дочери, на наш век магии хватит.

Долго стоял и смотрел на спящую девушку, красивая, и всё бы хорошо, но кольцо у неё магическое, как маяк, снять невозможно, трижды пытался, но металл словно врос в кожу, только с пальцем отрезать. Зато второй перстень снялся быстро, Пожарский покрутил украшение в руке, а потом су-

нул в карман.

— От Воронцова подарок? Не пара он тебе, забудь!

Встряхнулся и поспешно вышел, закрались уже мысли жалостливые, а жалость в этом деле — последняя советчица.

Время не терпит, сегодня приедут новые помощники, четверо ушлых наёмников, погрузят девку в сани и увезут куда следует. А там...

Два шага и вот уже несметные богатства, бери и пользуйся.

— Эх, скорей бы!

Предчувствуя скуку ожидания, не спеша съел ранний завтрак, решил было почитать, да со двора раздались громкие голоса.

— Не иначе наёмники раньше времени понаехали, туповатый народ, сказано ж было припоздниться, чтобы не заметили соседи.

Накинул на плечи дорогую шубу, и сам решил выйти во двор, заодно и подышать свежим воздухом, взбодриться после бессонной ночи.

Только отворил тяжёлую дверь, как огромный кулак впечатался в нос со всей неистовой дури, на какую оказался способен нападающий. Пожарский вскрикнул и завалился обратно в дом, большой меховой воротник спас голову от удара об пол.

Дворовая служанка, что рядом оказалась, завизжала, дом ожил, слышались шаги. Челядь прибежала на шум, но за-

мерли все, увидев, что происходит.

Огромный, свирепый мужик, в косматой шубе, схватил за ногу стонущего Богдана Матвеевича и вытащил на улицу. Несчастный несколько раз всё же ударился головой о ступени и снова застонал.

— Отпусти боярина! Ирод окаянный! — гаркнул конюх, но осёкся от дикого взгляда незнакомца.

— Пошли все вон!

Свидетелей, как ветром сдуло, спрятались, кто в бане, кто за санями притаился.

— Ты украл мою деву? Где она?

— М-м-м! — промычал избитый и сделал попытку отползти от обидчика, оставляя кровавые следы на снегу. Разбитый нос, шок и страх не позволяют сосредоточиться и выставить защиту. У напавшего какой-то слишком мощный демон в услужении, человека тут и нет вовсе.

— Где моя Катрина? — прорычал Гуннар и пнул соперника.

— Наверху она, не бейте барина! Провожу, — завершала бабёнка и спотыкаясь побежала от хозяйских построек к открытым дверям.

— Если дёрнешься и попытаешься магию против меня сотворить, убью и глазом не моргну, — «гость» снова рычит, из-за огромной шубы и косматой бороды – вылитый медведь.

— Не тронь её! Она моя племянница. Не смей. Я её...

— Ещё одно слово и я тебя на тот свет, как всех отступ-

ников! Ты и волосинки её не стоишь, а туда же! Предатель рода своего!

Простонав от боли и страха, побеждённый, откинулся на спину, раскинул руки и застонал громче. Не ожидал, что этот изверг настолько быстро найдёт Катерину? И тут же вспомнил про магическое кольцо, заскулил, уж не от боли, а от осознания своей глупости...

— То-то же, лежи! А это не твоё! — нападавший наклонился и безошибочно вынул из кармана помолвочный перстень князя Дмитрия, ухмыльнулся, покрутил в ручище и поспешил в дом, не стесняясь круша всё на своём пути, и этого мало за подлость, какую этот охальник учинил против Катерины.

Народ попрятался. Чуют, что непростой гость появился, тёмный маг. Такой убьёт, недорого возьмёт.

Через несколько минут мимо стонущего Богдана Матвеевича прошёл Гуннар Черноводов с бесценной ношей на руках, спящей седовласой девицей.

Злодей вытащил несчастную из постели на мороз в одной длинной рубашке, её босые ножки порозовели от холода, но она словно мёртвая. Никто не решился указать «гостю» что девица обморозится без одежды...

Поравнявшись с избитым боярином, «гость» остановился, удобнее перехватил рукой добычу и не стесняясь прокричал в окровавленное лицо:

— Катрина моя! Следы ты запутал, молодец, грязную ра-

боту сделал, и за это хвалю, но то, что решил возродить род Лебедевых – огромная ошибка, дважды в реку не войти, упущен шанс, теперь всё иначе! — только хотел перешагнуть через Богдана, как раздался ружейный выстрел.

— Изыди! Мы уже за дружиной послали! Мишка, заряжай, убьём паскуду! — прокричал один из охранников.

Черноводов только хмыкнул и поспешил со двора, сел в чёрную карету, и его кучер щёлкнул над конями кнутом, те дёрнули и помчались по улице, вздымая клубы морозного снега.

Растворился снежной пелене, словно и не было...

Стоило похитителю уехать, слуги подбежали к стонущему Пожарскому, но он поднял руку, едва заметно вздрогнули пальцы, заставляя челядь замереть и не мешать. Нужно сосредоточиться произнести заклинание и тогда возможно рана начнёт затягиваться, хотя бы кровь остановить.

— Вот мокрая тряпка, позвольте, оботру, на бок надо лечь. Ой, как же вас, а! — не обращая внимания на протесты хозяина женщина, что прислуживала Катерине с лёту, как бежала, упала на колени перед Богданом и протёрла ему лицо, стараясь не давить и не причинять ему ещё большую боль.

— Он забрал девицу?

— Да, без одежды, в одном исподнем, заморозит её, Мишка ему в спину попал! — прошептала служанка, всё ещё пытаясь остановить кровь из носа и рассечённой губы.

— Паскуда! Это не человек! Демон вселился в тело боярина. Если провалюсь в небытие, скажешь дружинникам из нашей управы. Что Черноводов похитил мою племянницу Лебедеву, последнюю кровинушку...

— Ой, как же это! Мы ж её сами отдали, кабы знали, что она вам как дочь, убили бы в подлеца, — с горечью простонал конюх.

Боль только начала стихать, сейчас бы самое время читать лечебное заклинание, но мёрзлая земля содрогнулась.

Гулкий топот заставил Богдана снова поморщиться.

— Управа? — простонал, не поворачиваясь к воротам.

— Да, но центровые с Воронцовскими, — прошептала служанка и осторожно помогла хозяину сесть на обледенелой земле.

— О! Да тут ристалище? Кто ж вас так, Богдан Матвеевич? Катя где?

— Опоздал ты, увезли мою кровинушку. Забрал её изверг Черноводов, совсем ума лишился, он её и похищал, да я у разбойников смог перекупить!

— Значит, Черноводов успел быстрее, зря мы с вечера не поехали... надо было за этой нечестью с вечера следить.

— Уследишь за ним, как же. Вечером у нас дозволения не было от Северных. А местные бы спугнули, и вообще бы концов не нашли, догоним, раз карета, не должна далеко уехать, приметные кони у него! — проворчал Фирс, а сам с презрением смотрит на Пожарского.

— Давно уехал? Знаешь куда? — конь под князем Воронцовым от нетерпения перетаптывается с ноги на ногу, стук копыт больно отдаёт в голове избитого боярина, но встать Богдан ещё не решается.

— Недавно! Должно быть, догоните, туды, туды! — крикнул конюх и махнул рукой.

— Фирс Демидович, и дружина со мной! Архип и вы двое остаётесь, караулить Пожарского! После вернёмся и расспрошу страдальца. С чего это пан нашу Катерину своей кровинушкой вдруг называет. Поспешим улицы проверять!

Дружинники развернули коней и помчались в ту сторону, куда указал конюх.

Проехали один поворот и ни единого следа, что тут карета была, даже намёка магического нет, и Феня молчит. Разделились, объехали почти восемь улиц, спрашивали всех, но тишина, никто не видел чёрного санного экипажа с парой гнедых коней.

— Всех надо поднять, улицы проверять, не мог же он исчезнуть! — крикнул Фирс, возвращаясь с очередного объезда.

Гуннар Черноводов словно растворился, ни единого следа, ни реального, ни магического.

— Поднимем, не сейчас так позже он объявится! Катя! Восточку подай! Катя-я!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.